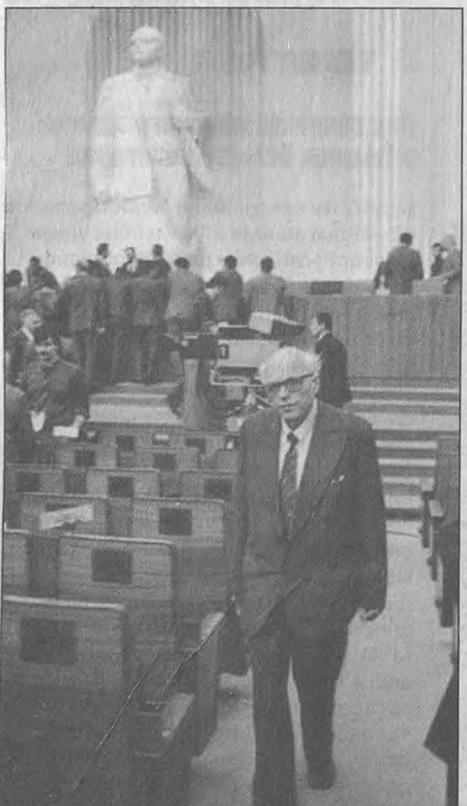

Кадры борьбы и труда

На выставке в Манеже Жигайловы показали фотографии из жизни в СССР

От Брежнева до Сахарова:
отец и сын Жигайловы
ловили главные моменты эпохи.

СЕРГЕЙ Соловьев

Ковчег известий. - 2006. - 20 марта - 25

Именитая династия фотографов – Алексей Жигайлов и его сын Эдуард – создала своеобразную летопись Советского Союза. На их ретроспективе в Центральном Манеже, названной, как и знаменитую песню «Битлз», Back in the USSR, можно увидеть, чем жила страна 30 лет – от полета Гагарина в 1961 году до конца горбачевской эпохи в 1991-м.

Ностальгия по советским временам давно превратилась в выгодный товар. Перепеваются старые «песни о главном», снимаются сериалы о кремлевских тайнах и, наконец, устраиваются выставки с до боли знакомым советским антуражем (как раз сейчас в Историческом музее работает выставка «Символы советской истории»). Казалось бы, экспозиция Жигайловых вписывается в эту кампанию. Здесь черно-белые кадры труда, борьбы и редкого отдыха послевоенного поколения, часть из которых уже настолько хрестоматийна, что возникает ощущение, будто их взяли из твоего семейного альбома. Публика шла не за новыми впечатлениями, а для того, чтобы оживить свои собственные воспоминания о выступлениях молодого Евтушенко или о бесконечных горбачевских дебатах.

Вместе с тем что-то мешает записать снимки Жигайловых в раздел газетной фотохроники. В них слишком чувствуется автор, для которого кухонные посиделки шестидесятников так же, как и баррикады у Белого дома, – глубоко личное дело. Именно этим -- теперь уже забытой народностью – отличаются кадры Алексея Жигайлова.

Для большинства сегодняшних репортеров политики, известные ученые, писатели и актеры – звезды, изначально выделенные из «массы». Для Алексея Николаевича они, напротив, слишком в массе, одни из многих, будь это робкий партийный делегат от Ставропольского края Михаил Горбачев или 110-летняя Эрика Акопян, у которой ни много, ни мало 103 внука. Еще одно отличие снимков – эксклюзивность. Речь идет не о каком-то особом мастерстве постановки кадра (хотя этого, конечно, не отнять), а о поразительном чувстве времени. Алексей Жигайлов запечатал эпоху, когда академики приходили в школы для консультаций одаренных учеников, а нарушителей трудовой дисциплины с жаром прорабатывали в красных уголках. Его сын застал кризис и потопление советской Атлантиды: об этом свидетельствуют кадры Эдуарда Жигайлова из мавзолея (именно он первым снял мумифицированного Ильича), со съезда, освиставшего Андрея Сахарова, наконец, фотографии с демонтажем скульптуры «Рабочий и колхозница».

В отличие от многих проектов о СССР, созданных с оглядкой на западного зрителя (для которого матрёшки и ленинские бюсты – одного поля ягоды), выставка в Манеже хоть и имеет иностранный заголовок, но создана как раз для своих. Для тех, кто по одному интеллигентному намеку дорисует всю драматическую историю трех десятилетий XX века. Потому что это прежде всего его личная биография.